

ШКОЛЬНАЯ И ПОДРОСТКОВАЯ МЕДИЦИНА

© Коллектив авторов, 2005

Е.А. Теплер, Л.Б. Захарова, В.В. Фефелова, Е.В. Шашило

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ЗДОРОВЬЕМ ШКОЛЬНИКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО РАЗНЫМ ПРОГРАММАМ

ГОУ ВПО МЗСР РФ «Красноярская государственная медицинская академия», ГУ НИИ медицинских проблем Севера СО РАМН, г. Красноярск, РФ

В последнее десятилетие все чаще публикуются данные об ухудшении здоровья школьников, отмечают увеличение числа детей, страдающих хроническими заболеваниями, часто и длительно болеющих, возрастает невротизация [1, 2].

Ряд авторов, рассматривая возможные причины негативных сдвигов в состоянии здоровья школьников, наряду с социально-экономическими факторами, указывают на перегрузку учебных программ [3]. Однако некоторые исследователи не обнаружили отклонений в здоровье и физическом развитии детей [4, 5], обучающихся по инновационным программам, а другие отметили [6, 7] более гармоничное развитие учеников гимназий и классов с развивающим обучением. Таким образом, вопрос о влиянии развивающих программ обучения на здоровье учащихся до сих пор однозначно не решен.

Целью нашего исследования было сравнение воздействия обычной и повышенной учебных нагрузок на более или менее равноценные группы детей, находящихся в близких условиях в течение всех лет обучения в школе.

Под наблюдение в 1993 г. взяты два первых класса одной из школ г. Красноярск. В 1 классе «А» было 32 человека, в 1 «Б» — 31. Социальное положение, образование и финансовое обеспечение родителей в обоих классах существенно не различалось.

В 1 классе «А» преподавание велось по развивающей программе с более высокой учебной нагрузкой; в 1 классе «Б» — по традиционной программе. Программа Д.Б. Эльконина — В.В. Давыдова, построенная по принципу интенсификации обучения, предъявляет более высокие требования к уровню и структуре развития интеллекта.

Первичное обследование учащихся первых классов проводилось осенью и весной, а в последующем каждый год только весной.

Детей осматривали педиатр, ортопед, отоларинголог, окулист, невропатолог и при необходимости другие специалисты узкого профиля. По общепринятым методикам проводили измерение артериального давления (АД) и антропометрию. Антропометрические данные оценивали по центильным таблицам [8]. Для оценки энергопродукции иммунокомпетентных клеток исследовали активность митохондриального фермента сукцинатдегидрогеназы (СДГ). Кровь брали у детей из пальца. Активность СДГ (число гранул формазана на лимфоцит) опре-

деляли по методу Р.П. Нарциссова [9]. Полученные результаты обработаны статистически.

При поступлении в школу (сентябрь) распределение по группам здоровья не выявило достоверных различий в количестве практически здоровых детей (I и II группы здоровья), которое составило в классе с развивающей программой 96,8%, в классе, обучающемся по традиционной программе, — 96,9%. К III группе здоровья в каждом из классов относилось по одному ребенку (табл. 1). Однако среди учеников 1 «А» класса было 4 человека с I группой здоровья, в 1 «Б» классе таких детей не было.

К концу 1-го года обучения число детей с хроническими заболеваниями (III группа здоровья) в классе «А» с развивающей программой увеличилось до 3 (9,7%), в 1 «Б» классе — до 5 человек (15,6%).

Начиная со 2-го класса, количество практически здоровых детей постепенно уменьшалось при нарастании школьников, имеющих хронические заболевания. Более интенсивно этот процесс происходил в классе с традиционной программой обучения, где число детей с III группой здоровья уже во 2-м классе увеличилось до 22,6%, в то время как во 2-м «А» — лишь до 13,8%. В 3-м классе сохранилась та же тенденция. При переходе на предметное обучение, когда оба класса начали заниматься по одинаковым программам, в 5 «А» классе учащиеся с III группой здоровья составили 25,1%; в 5 «Б» классе — 48,4%. В дальнейшем количество детей, страдавших хроническими заболеваниями, увеличивалось в обоих классах более или менее равномерно и к 11-му классу составило в «А» 37,5%, а в «Б» — 58%. Среди выявленной патологии наиболее частыми были нарушения опорно-двигательного аппарата: нарушение осанки, сколиоз, плоскостопие. Достоверных отличий в частоте этих состояний в обследованных классах обнаружено не было. Другой вид «школьной» патологии — миопия была выявлена у одного ученика 1 «А» класса и у 4 — 1 «Б»; однако к 3-му классу эти показатели сравнялись: как в 3 «А», так и в 3 «Б» оказалось по 4 ученика, страдавших миопией. К 11-му классу этот показатель составил 5 и 6 человек соответственно. Из других видов патологии наиболее частыми были болезни органов пищеварения: дискинезии желчевыводящих путей, хронические гастриты, гепатит. Больные с данными заболеваниями составили большую часть III диспансерной группы. Эта патология чаще встречалась среди учеников, обучающихся по тра-

Таблица 1

Распределение школьников по группе здоровья за 10 лет обучения

Группы здоровья	Годы обучения в школе										
	до школы	1	2	3	5	6	7	8	9	10	11
Класс «А»											
I	12,9*	12,9	13,8	14,2	14,2	12,9	13,3	12,9	12,5	12,5	12,5
II	83,9	77,4	72,4	60,7	60,7	64,5	60,0	61,3	53,1	50	50
III	3,2	9,7	13,8	25,1	25,1	22,6	26,7	25,8	34,4	37,5	37,5
Класс «Б»											
I	0 ¹⁾	0 ¹⁾	0 ¹⁾	0 ¹⁾	0 ¹⁾	0 ¹⁾	0 ¹⁾	0 ¹⁾	0 ¹⁾	0 ¹⁾	0 ¹⁾
II	96,9	84,4	77,4	71,0	51,6	59,4	56,2	50,0	50,0	43,7	41,9
III	3,1	15,6	22,6	29,0	48,4 ²⁾	40,6 ²⁾	43,8 ²⁾	50,0 ²⁾	50,0	56,3 ²⁾	58,1 ²⁾

* данные представлены в %; достоверность различия показателей: ¹⁾ при сравнении классов «А» и «Б» по I группе здоровья, ²⁾ при сравнении классов «А» и «Б» по III группе здоровья.

диционной программе. Так, в 1 «А» классе гастритом страдал один ученик, в 1 «Б» — 3 и один гепатитом А; в 11-м классе «А» гастрит диагностирован у 7 человек, а в «Б» — у 9; кроме этого 2 страдали гепатитом и один — язвенной болезнью желудка. Заболевания верхних дыхательных путей — хронический тонзиллит, аденоиды, бронхит — встречались в обоих классах с одинаковой частотой. В каждом классе было по одному больному с бронхиальной астмой. Среди заболеваний, которые могут быть связаны с информационными перегрузками, следует выделить неврозы и вегето-сосудистые дистонии. Неврозы в классе с развивающей программой были выявлены лишь у 2 детей, а в классе с традиционной программой — у 4. Вегето-сосудистая дистония установлена в 1 «А» классе у одного ребенка; к 5-му классу число больных увеличилось до 5 и находилось на таком уровне до окончания учебы в школе. В 1 «Б» классе вегето-сосудистая дистония диагностирована у 2 учеников; к 7-му классу их количество достигло 8 человек и стабилизировалось до 11-го класса. При сравнении частоты острых заболеваний в расчете на 1000 населения более высокие показатели за все годы учебы были выявлены в классе с традиционной программой обучения (табл. 2).

Наиболее высокой заболеваемость была в первых четырех классах, особенно во втором, в это же время отмечены наибольшие различия в уровне заболеваемости между обследованными классами. Снижение числа острых заболеваний началось с 6-го класса, как в классе «А», так и в классе «Б», но наиболее значительным и быстрым оно было в классе, в котором преподавание велось по программе Д.Б. Эльконина — В.В. Давыдова.

Для суждения о здоровье школьников существенное значение имеет количество часто и длительно болеющих детей (ЧДБ). Таких детей в классе с развивающей программой за все годы обучения было 11, в классе, обучающемся по традиционной программе, — 13 человек.

Следует заметить, что длительность пребывания детей в группе ЧДБ была различной. Так, в течение всех

лет обучения в школе в классе «А» часто и длительно болели 2 детей, в классе «Б» — 3. Эти дети в раннем детстве (до 1 года) перенесли тяжелые заболевания (пневмония, сепсис).

В целом несколько быстрее восстанавливали свое здоровье дети из класса с развивающей программой.

Несомненно, что повышение частоты и длительности заболеваний у детей связано с состоянием их иммунореактивности, поэтому большой интерес представляет изу-

Таблица 2

Показатели острой заболеваемости школьников за 10 лет обучения

Годы обучения	Заболеваемость, на 1000 населения			
	класс «А»	n	класс «Б»	n
1	709,7	22	843,75	27
2	750	24	875	28
3	612,9	19	750	24
5	483,9	15	593,7	19
6	387,1	12	531,2	17
7	354,8	11	468,7	15
8	258,1	8	375	12
9	193,5	6	281,2	9
10	161,3	5	250	8
11	161,3	5	218,75	7

Таблица 3

**Динамика содержания СДГ в лимфоцитах крови у школьников
за 10 лет обучения**

Показатели	СДГ лимфоцитов крови, гранул формазана на лимфоцит					
	1-й класс	3-й класс	5-й класс	7-й класс	8-й класс	11-й класс
Класс «А»						
M	8,13	9,10	12,54	4,15	6,21	11,74
σ	0,82	0,02	1,27	1,84	0,49	0,89
m	3,87	4,88	6,72	2,61	2,44	1,86
n	22	29	29	13	27	17
Класс «Б»						
M	5,89	4,53	6,63	2,42	6,85	10,57
σ	1,0	0,77	0,46	0,36	0,64	0,29
m	4,53	3,79	1,509	0,857	3,74	1,2
n	22	25	30	17	28	23
p	< 0,05	< 0,001	< 0,001	< 0,001	> 0,05	> 0,05

чение иммунокомпетентных клеток крови, в частности их метаболизма.

Иммунокомпетентные клетки крови снабжены рецепторами практически ко всем гуморальным регуляторным веществам — гормонам, моноаминам, цитокинам — и поэтому чутко реагируют не только на инфекционные агенты, но и на любые стрессорирующие воздействия, к которым многие относят и информационные перегрузки.

Одной из наиболее ранних реакций на стресс является увеличение в клетке энергопродукции. Об уровне энергопродукции мы судили по активности сукцинатдегидрогеназы (СДГ) — окислительно-восстановительного фермента цикла трикарбоновых кислот. О лидирующем положении этого фермента в повышении энергопродукции иммунокомпетентных клеток при стрессе имеется обширная литература [9—11].

Результаты проведенных нами исследований (табл. 3) показали, что у детей 1 класса «А» активность СДГ лимфоцитов крови была немного выше, чем в классе «Б» с традиционной программой ($8,13 \pm 0,82$ и $5,89 \pm 1,0$ соответственно).

К 3-му классу активность СДГ у детей, обучавшихся по развивающей программе, выросла до $9,10 \pm 0,92$, в то время как в классе «Б» она снизилась до $4,53 \pm 0,77$ ($p < 0,05$). В 5 «А» классе активность СДГ составила $12,54 \pm 1,27$; в 5 «Б» — $6,53 \pm 0,46$ ($p < 0,001$). В 8—10-х классах активность СДГ сблизились в обоих классах (в 9 «А» $6,21 \pm 0,49$; в 9 «Б» $6,85 \pm 0,64$; в 11 «А» $11,74 \pm 0,89$; в 11 «Б» $10,57 \pm 0,29$).

Несмотря на значительный разброс показателей, очевидно, что более высокий уровень энергопродукции сохранялся вплоть до 7-го класса в иммунокомпетентных клетках детей, обучающихся по развивающей программе. Оценивая полученные данные, можно заключить, что более высокие показатели здоровья детей, занимающихся по развивающей программе, в сочетании со стойким повышением энергопродукции иммунокомпетентных клеток укладываются в реакцию активации [12]. Умеренное повышение информационной нагрузки, если она возбуждает интерес у ребенка и не связана с отрицательными эмоциями, может служить положительным стимулом для здоровья и повышения иммунореактивности.

ЛИТЕРАТУРА

См. online-версию журнала <http://www.pediatrjournal.ru> № 4/2006, приложение № 14.

Е.А. Теппер, Л.Б. Захарова, В.В. Фефелова, Е.В. Шашило
ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.А. // Рос. пед. журнал. — 1998. — № 1. — С. 5 — 9.
2. Раппорт И.К. // 8-й Конгресс педиатров России. — М., 2003. — С. 297.
3. Кучма В.Р., Степанова М.И. // Медицина труда и промышленная экология. — 2001. — № 8. — С. 32 — 37.
4. Шереметьева Э.М. // Гиг. и сан. — 1999. — № 4. — С. 27 — 29.
5. Куинджи Н.Н., Бобренко Т.Н. // Гиг. и сан. — 1985. — № 6. — С. 60 — 64.
6. Бородкина Г.В. // Педиатрия. — 1994. — № 4. — С. 77 — 80.
7. Швецов А.Г., Павловская В.С., Стеценко Л.В. и др. // Гиг. и сан. — 1993. № 2. — С. 36 — 39.
8. Воронцов И.М. Оценка основных антропометрических данных, полового созревания и артериального давления. Метод. рекомендации МЗ РСФСР. — Л., 1984. — 42 с.
9. Нарциссов Р.П. // Вестн. АМН СССР. — 1978. — № 7. — С.71 — 74.
10. Комиссарова И.А., Нарциссов Р.П. // Реакция животных систем и состояние энергетического обмена.— Пушино, 1979. — С. 144 — 145.
11. Кондрашова М.Н. // Биофизика. — 1989. — Т. 34. — Вып. 3.— С. 450 — 463.
12. Гаркави Л.Х., Квакина Е.Б., Кузьменко Т.С. Антистрессовые реакции и активационная терапия. — М., 1998. — 654 с.